

Н. С. Ильющенко*

**ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ КАТЕГОРИЙ
«СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ», «ГУМАНИТАРНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ», «СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ» В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ**

**THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN
THE CATEGORIES «SOCIAL TECHNOLOGIES»,
«HUMANITARIAN TECHNOLOGIES»,
«SOCIAL-HUMANITARIAN TECHNOLOGIES»
IN CONTEMPORARY SOCIAL
AND HUMANITARIAN KNOWLEDGE**

Аннотация. Рассматривается проблема соотношения категорий «социальные технологии», «гуманитарные технологии», «социально-гуманитарные технологии» в современном гуманитарном знании. Предлагается авторское определение социально-гуманитарных технологий.

Ключевые слова: гуманитарные технологии; социальные технологии; социально-гуманитарные технологии.

Abstract. The problem of the correlation of categories “social technologies”, “humanitarian technologies”, “socio-humanitarian technologies” is considered. The author’s definition of socio-humanitarian technologies is proposed.

Keywords: social technologies, humanitarian technologies, socio-humanitarian technologies.

В современном мире для достижения и закрепления политической власти, а также реализации политических, экономических, социальных трансформаций все большее значение приобретают технологии «мягкой силы» («soft power»). Данные технологии основаны на использовании различных инструментов манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, благодаря

* Научный сотрудник ГНУ «Институт философии национальной академии наук Беларуси» (Минск, Беларусь). E-mail: n.iliushenko@gmail.com.

которым происходит конструирование без принудительного давления на индивидов и массы необходимых политическим элитам образов, представлений, мотивов, идеологий. В этой связи востребованным становится прояснение роли и статуса социально-гуманитарных технологий в рамках продуцирования знаний, информации, убеждений, транслируемых через каналы образования, СМИ и др. в современном типе общества (информационном обществе, обществе знания). Однако дать исчерпывающий ответ на вопрос о связи социально-гуманитарных технологий, традиционно разрабатываемых в рамках блока социально-гуманитарных дисциплин, с технологиями «мягкой силы» представляется невозможным без предварительного терминологического уточнения и выяснения специфики соотношения самих понятий «социальные технологии», «гуманитарные технологии», «социально-гуманитарные технологии». Значимость такого прояснения обусловлена разбегкой мнений исследователей, либо принципиально разводящих данные понятия, либо, напротив, использующих их в качестве взаимозаменяемых, синонимичных терминов.

Согласно позиции, разводящей понятия «социальные технологии» и «гуманитарные технологии», первое понятие используется, когда речь идет о способах влияния на общественное мнение, средствах управления и организации взаимодействий и коммуникаций внутри определенных сообществ и групп (социоинженерный подход). Второе же понятие применяется, когда речь идет об инновационных педагогических средствах, имеющих целью развитие и самосовершенствование личности обучающегося, а также в иных случаях, когда важно подчеркнуть связь технологий с формированием у индивидов персонально разделяемых ценностей и взглядов, их учете при планировании стратегий социального развития (гуманитарный подход) [2].

Противостоит данной точке зрения позиция, не выделяющая существенных различий между терминами «социальные технологии» и «гуманитарные технологии». Так, И. Ю. Алексеева и Е. А. Никитина отмечают, что провести четкую границу между указанными понятиями можно лишь с определенной натяжкой [1, с. 54]. Задаваемая в качестве критерия их дифференциации ориентированность одних на социальные группы и коллективы, а других – на индивида и его личность, является скорее теоретической конструкцией, чем реальной данностью. В действительности, даже выстраиваемые по

принципу максимальной индивидуализации и адресной ориентированности современные рекламные и подобные им технологии, никогда не направлены на одного человека, но всегда предполагают некоторую общность персон, взятых в качестве целевой аудитории рекламного продукта или производимого технологией эффекта. Также любой другой социально ощутимый результат работы социальных технологий будет иметь значение лишь в ситуации, если им окажется «задето» больше одного человека. В ситуации, когда под подобными технологиями подразумевается, например, проводимое индивидуально психологическое тестирование, его оценка в качестве именно технологии будет предполагать возможность повторения известной процедуры с другими лицами (то есть – на некоторой группе или коллективе).

С нашей точки зрения, разделение данных технологий по мотивам их использования (скрытая манипуляция для достижения некоторых целей / применение, ориентированное на развитие индивида и совершенствование социума) и объекту воздействия (коллективный / индивидуальный объект), хотя и получило закрепление в исследовательской литературе, не представляется достаточным основанием для их сущностного разведения как принципиально несхожих между собой явлений. Поскольку гуманитарные технологии, определяемые рядом авторов как «мягкие», по сравнению с социальными технологиями, характеризующимися как более «механистичные» и, следовательно, более связанные с манипуляцией поведением, по сути представляют собой лишь инструменты, в большей степени индивидуализированные и утонченные, постольку кажется правомерным говорить о едином феномене социально-гуманитарных технологий. В виду сказанного, сформулируем их единое определение, эксплицировав общие сущностные признаки:

1. Социальные и гуманитарные технологии являются производным знаний, формирующихся в социальных и гуманитарных науках, где эти знания предстают в виде отрефлексированного опыта и способов выстраивания коммуникации, направления или изменения чьего-либо поведения, мотивов деятельности, ценностных ориентаций и др.

2. Социальные и гуманитарные технологии являются производным человеческих действий. На этот ракурс указывал, в частности, Г. П. Щедровицкий, который интерпретировал данный тип техно-

логий как формулу наших действий для достижения поставленных целей [3, с. 439]. Следовательно, их специфика состоит в том, что в социальных и гуманитарных технологиях нельзя элиминировать факт непосредственного и деятельного человеческого участия.

3. Социальные и гуманитарные технологии выступают производным взаимодействий социальных субъектов, незаменимых никакими другими техническими приспособлениями для их реализации.

Основываясь на выделенных общих признаках, а также учитывая приведенные выше доводы, сформулируем дефиницию социально-гуманитарных технологий как коллективно- и индивидуально-ориентированных технологий, целенаправленно разрабатываемых и применяемых для регулирования практик взаимодействия социальных субъектов, а также для управления имеющимися у них знаниями, представлениями, ценностными ориентациями, мотивами поведения.

Литература

1. Алексеева И. Ю. Интеллект и технологии. – М. : Проспект, 2016. 96 с.
2. Резник М. Ю. Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина, 2010. – № 29. С. 103–104.
3. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М. : Шк. Культ. Полит., 1995. 800 с.